

А.А. Локшин

ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ

Рассказы, пьесы, рисунки

МОСКВА – 2017

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)-4
Л73

Локшин А.А.
Л73 **Горизонт событий:** Рассказы, пьесы, рисунки. – М.:
МАКС Пресс, 2017. – 56 с.: ил.
ISBN 978-5-317-05503-5

Александр А. Локшин – сын композитора А.Л. Локшина (1920–1987), автор книги стихов «Болтовня глухонемых» (2003; 2015) и сборника «Птичий человек и другие рассказы» (2016). Некоторые из представленных в этой книжке рассказов были опубликованы ранее в «Мастерской» на портале Евгения Берковича.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)-4

ЛОКШИН Александр Александрович

ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ

Рассказы, пьесы, рисунки

Подготовка оригинал-макета:
Издательство «МАКС Пресс»
Главный редактор: *Е.М. Бугачева*
Компьютерная верстка: *Н.С. Давыдова*

В издании использованы рисунки А.А. Локшина

Подписано в печать 14.03.2017 г.
Формат 84х108 1/32. Усл.печ.л. 5,88. Тираж 100 экз. Заказ 045.

Издательство ООО «МАКС Пресс».
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,
МГУ имени М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 527 к.
Тел.8(495) 939-3890/93. Тел./Факс 8(495) 939-3891.

ISBN 978-5-317-05503-5

© Локшин А.А., 2017

Содержание

Часть первая. Восемь рассказов о том о сём	4
1. Собачья история.....	4
2. Этюд о лысине	6
3. Рассказ	8
4. Моя взрослая дочь, Польчик и Ганнибал.....	11
5. Польчик и Еврейский Нос.....	12
6. В поиске	14
7. Признания.....	17
8. Ложка.....	19
Часть вторая. Горизонт событий.....	23
1. Горизонт событий (<i>пьеса</i>)	23
2. Мерзавкина и духи (<i>пьеса</i>)	25
3. Смерть Недогрибова (<i>сказка</i>)	27
Часть третья. Любовь	32
Часть четвертая. Поэты	50

Часть 1

Восемь рассказов о том о сём

1. Собачья история

Чего-то ходят вокруг меня все какие-то грустные. Я, что ли, на них тоску нагоняю? Непонятно. То ли дело – моя дочь, она все время веселится. И она же – представьте себе – требует, чтобы я рассказал ей что-нибудь такое развлекательное. А что я могу рассказать? Как я заснул на защите дипломов? Об этом даже вспоминать неудобно. Клевал, клевал носом, а потом ррраз... И больше ничего. Вся жизнь вот так и проходит. А у нее все время какие-то приключения.

Вот, прошлый раз, что у них там приключилось. Пошли они очень рано (ну, в пять утра примерно) с Ганнибалом выгуливаться... А там в парке рядом с домом как раз бегал Ганнибалов враг – жуткий совершенно, громадный и без поводка. Хозяин его – редкая скотина. Сам спит дома, а псина его злобная рыщет вокруг дома и норовит кого-нибудь укусить и разорвать в клочья.

И, главное, уже ругались с этим деятелем сколько раз (из-за покусанного Ганнибала) – ничего не помога-

ет. В полицию даже заявление написали. Но полицейские – люди тактичные и деликатные, говорят:

– Вы лучше с ним (с хозяином, в смысле) не связывайтесь. Он вас же и засудит за что-нибудь, как пить дать. Мы его очень хорошо знаем и тоже боимся.

И вот, значит, идет моя бесстрашная дочь со своим Ганнибалом в пять утра... Туман еще не рассеялся. Цветочки на клумбе приятно пахнут... Прохожих никого нет... Солнце еще не встало, на душе покой ... И вдруг из-за кустов вылетает этот собачий мерзавец и как вцепится бедному Ганнибалу в ухо!

Ну, тут моя дочь начинает кричать совершенно диким голосом на этого пса. Такого крика, наверно, давно у них там не слышали! А потом набирает номер полиции и смотрит, как псы дерутся. А подойти к ним – тоже неизвестно, с какой стороны, потому что из них образовался такой клубок, который очень быстро вращается. К тому же псы эти примерно одного цвета, и непонятно, где кто.

Короче, стоит моя дочь, не знает, как быть, и ждет полицию. А вместо полиции выбегает ее Пьер в одних трусах и босиком. Это он крик ее услышал и, не разбирая дороги, ринулся на помощь. Рывкнул на псов, спас бедного Ганнибалыча от полного собачьего позора. И все было бы совсем хорошо, но тут приезжает полиция.

Полиция смотрит на мою взволнованную дочь, на Пьера в одних трусах и говорит:

– Мадемуазель, вот видите, как мы вовремя приехали. У нас это дело оперативно поставлено. Маньяки всякие и насильники – это как раз наш профиль. Сейчас мы его скрутим и покажем ему кузькину мать!

Ну, что было дальше – догадайтесь сами.

И вот после всего этого моя дочь еще требует, чтобы я рассказывал ей что-нибудь интересное. А что у меня может быть интересного? Вот, заснул на защите дипломов. Клевал, клевал носом, а потом ррраз...

2016

2. Этюд о лысине

Несмотря на свое исключительное по нынешним временам благонравие, моя дочь отлично разбирается в мужчинах. Откуда это в ней – надо будет подумывать...

– При рассмотрении какого-нибудь мужчины, – говорит она, отхлебывая из чашки свой нестерпимо горячий чай, – прежде всего, нужно обратить внимание на его лысину. Кстати, если лысины вообще нет, то это значит, что такой мужчина еще не сформировался. Или, что еще хуже, сформировался, но недостаточно напрягал свой мозг.

– Дело в том, – продолжает она, наслаждаясь своим раскаленным чаем, – что настоящий мужчина (в отличие от настоящей женщины) обязан все время о чем-нибудь думать. А когда человек думает, его мозг расширяется и выталкивает волосы наружу...

Тут я пытаюсь вставить слово в защиту волосатых и еще лепечу что-то про наследственность, заболевания всякие и так далее, но безрезультатно.

– Папа, – говорит она, – у тебя-то, слава Богу, лысина ого-го какая. И я же прекрасно знаю, что ты все

время о чем-то думаешь! И все волосы у тебя выпали именно от этого. Так мне, по крайней мере, говорила мама. Так вот, если лысина у мужчины все же имеется, по ее виду можно узнать о человеке все.

– Так уж прямо и все, – робко возражаю я.

– Все, что нужно знать женщине, – отвечает она. – Вот, например, по твоей огромной круглой лысине, из которой торчат три неухоженных волоса, похожие на рожки, сразу можно сказать, что...

Я говорю:

– Давай не будем обо мне. Я и так про себя все знаю. Ты лучше расскажи мне про чудодейственное средство, которым пользовался твой рыжий приятель с работы. Оно что – действительно ему помогло? Тогда, может быть, привезешь бутылочку?

Она отвечает:

– Обязательно привезу, только это не бутылочка, а таблетки. И моему приятелю очень даже помогло, хотя он и не вполне доволен результатом... Но тут он сам виноват, невнимательно читал инструкцию.

Я тогда спрашиваю:

– А что там такого могло быть в этой инструкции? Противопоказания какие-нибудь?

– Да нет, просто предупреждение, что место, где начинают расти новые волосы, наука еще не научилась контролировать...

Я говорю:

– Как это не научилась? Какое такое место? Откуда выпали, оттуда и должны новые вырасти! Разве не так?

Она объясняет:

– Вот и он тоже так думал, в точности, как ты. А волосы у него на спине выросли в виде густой рыжей шерсти, зато на голове совсем выпали...

Я говорю:

– Какой ужас! Теперь от него жена, наверно, уйдет. И для детей такая травма... И в баню тоже сходить невозможно...

Она опять объясняет:

– Ты снова ошибаешься, папа. Во-первых, никакая жена от него не уйдет, зато сам он раздумал разводиться. Во-вторых, детям интересно смотреть, когда он моется. Ну, а как жена такое терпит – не знаю. Она теперь называет его «мой маленький кентавр»... Так что положительного для его семьи эти таблетки принесли намного больше, чем отрицательного. А тебе я обязательно привезу коробочку или даже две...

2016

3. Рассказ

Я хочу научить свою дочь писать рассказы. Желательно, короткие.

Она говорит мне:

– Папа, ты же сам еще не умеешь. А учить берешься...

Я отвечаю:

– Конечно, мне до твоего этого, забыл как его, ... в общем, как до Луны. Но какие-то основы я понимаю лучше тебя... Базовые какие-то вещи...

– Какие такие основы? – говорит моя взрослая, самоуверенная дочь.

– Ну, что в рассказе нельзя все описывать, как было на самом деле. Обязательно нужно что-то придумать самому, иначе получится неинтересно...

– А у тебя так и так получается неинтересно, – парирует моя взрослая, самоуверенная дочь.

Я тогда начинаю заикаться от волнения, но потом беру себя в руки и продолжаю:

– Но я же тебе объясняю чисто теоретически. Дело не во мне, а в универсальном художественном принципе... Вот ты, например, рассказывала, как Ганнибал вымазался в собачьей каке и, когда вы вернулись домой, побежал купаться...

Она говорит:

– Да, он очень умненький, сам лапой дверь в санузел открывает! А там, в ванне уже кое-кто лежал...

Кое-кто – это муж ее, он тоже любит ванну принимать (это я на всякий случай добавляю).

Я говорю:

– Понимаешь, этого недостаточно для рассказа! Подумаешь, грязный Ганнибал рвется в ванну, чистый муж рвется из ванны... Ну и что? Я не вижу в этом коллизии! Какой-то драматической завязки!

Она, конечно, со мной не соглашается:

– Как это не видишь? А сколько шуму-то было! А грязи по стенам! А скандалище какой потом у нас был!

– Ваши семейные недоразумения не придают рассказу динамики, – пытаюсь я развить свою мысль.
– Тут что-то другое должно было произойти... И вообще

не надо никакого скандала... Тут нужно новое действующее лицо! Например, прекрасная соседка с нижнего этажа, которую залило водой... И вот она заходит в ванную комнату, видит мужские тапочки и лепечет: «Мосье Пьер, я так давно ждала этого случая!» А в ответ из мыльной пены высовывается собачья морда...

Дочь говорит:

– Папа, ты лучше уж пиши свои рассказы, хоть они у тебя и неудачные, чем давать мне такие глупые советы. А то я на тебя маме пожалуюсь!

Но я не сдаюсь:

– И прекрасная соседка думает, что твой муж – оборотень!

На это моя самоуверенная дочь отвечает (ей важно оставить за собой последнее слово):

– Понимаешь, – говорит, – авторская фантазия не должна быть слишком буйной. Учись, вот, у моего этого, которого ты запомнить не можешь! У него и не заметишь – где кончается правда, а где начинается художественное привирание. И напрасно, папа, ты его отфрендил. Великий человек не обязан тебя каждый раз благодарить за твое орфографическое чистоплюйство... Так что тебе, папа, во всех смыслах еще расти и расти...

2016

4. Моя выросла дочь, Польчик и Ганнибал

Когда моя дочь родила Польчика, то сразу же стала намного взрослее и умнее своих родителей. Еще неделю тому назад ничего такого, вроде бы, не наблюдалось. По крайней мере, я не замечал. А тут вдруг...

– Собственных предков, – сказала она мне, – желательно ставить на место как можно раньше. В смысле – при первой возможности.

Я тогда удивился и спрашиваю:

– Ну и как же Польчик ставит тебя на место?

Она посмотрела на меня, вздохнула и говорит:

– К моему маленькому Полю это не относится.

А вот вас с мамой очень даже полезно ставить иногда на место.

Я как человек, в сущности, слабовольный и колеблющийся, решаю, что лучше не спорить и признать ее правоту. Но все-таки робко возражаю:

– Конечно, – говорю, – Ганнибала вам с Пьером так и не удалось поставить на место. Вот и будете отыгрываться на слабовольных родителях. (А Ганнибал – это собака их, очень трудновоспитуемая.)

– Слабовольный у нас, – говорит моя дочь с горечью, – это только ты, папа. А у мамы, как раз наоборот, слишком сильная воля. Поэтому ее намного труднее поставить на место, чем тебя. Кстати, из-за Ганнибала у нас с ней вышла литературная полемика...

– Ничего себе, – говорю, – моего воображения не хватает, чтобы такое себе представить. Литературная? Из-за собаки?

Дочь отвечает:

– Да, представь себе, именно литературная. Дело в том, что я так много в последнее время возилась с Ганнибалом, что, как бы это тебе объяснить... В общем, привыкла думать обо всем в собачьих терминах... А тут к нам медсестра пришла и надо было Польшика перепеленать...

Я говорю:

– Это все мне как ближайшему родственнику очень интересно. Но где здесь место для литературной полемики?

Она отвечает:

– Как где? Я протягиваю медсестре Польшика и говорю ей: «Вот, мадам, посмотрите, пожалуйста, у него тут перепачканы мордочка и лапы!» После этого у нас с мамой как раз и возникла литературная полемика. Но саму полемику я тебе пересказывать не стану, чтобы не пришлось ставить тебя на место... Главное – не волнуйся! Все кончилось хорошо!

2016

5. Польшик и Еврейский Нос

Что касается всяких там носов, то вот какое я сделал наблюдение. Носы крючковато-орлиные тянутся к носам немного вздернутым, с такой очаровательной шишечкой на конце... И считают их красивейшими из возможных. А те, в свою очередь, тянутся к крючковато-орлиным и тоже ими восхищены. А вот совершенно

прямые, скучные носы непонятно кому нужны. Так, издержки природы, тупиковая ветвь эволюционного развития.

Кстати, у моего отца был совершенно потрясающий нос. Чувствовалось, что его форма пронеслась без изменений сквозь тысячелетия, возникнув вначале где-то на Аравийском полуострове, в пустыне... Короче, это был настоящий гоголевский нос, но еврейский.

Ну, а про свой собственный нос мне сказать нечего. Он не представляет из себя ничего особенного и даже у заядлых антисемитов вызывает затруднения.

– Какие еще затруднения? – спросит меня, вероятно, недоверчивый читатель и будет совершенно прав.

А все дело, дорогой читатель, в том, что еще на заре туманной юности жажнул меня здоровенной клюшкой, обитой железом, мой сосед Петя Сморчков... Жахнул по этому самому месту, где рос мой бедный нос... Чем, надо сказать, облегчил мне дальнейшую жизнь и поступление в институт.

Но что это я все о себе, да о себе. Вот еще одна история с носами. Когда у моей прекрасной дочери еще только собирался родиться Польчик, ее Пьер сказал ей так:

– Главное, чтобы наш сын был красивым!

Дочь моя, конечно, удивилась, но не стала спорить с мужем из-за такой ерунды. Тем более, что на красоту Польчика повлиять было невозможно. И вот, наконец, Польчик родился, и через какое-то время целая стая родственников слетелась на него посмотреть. Все ахают, охают, и тут Пьер говорит моей дочери при всех:

– Знаешь, дорогая, наверно у него тоже будет нос картошкой, как и у тебя...

Ну, вы представляете, залепить такое родной жене, к тому же не шепотом на ушко (это еще можно было бы стерпеть), а громко, чтоб все слышали! Я – не представляю. И главное – как ответить? Тоже прицепиться к какой-нибудь части тела этого Пьера? Так это вообще чревато. Но если вы думаете, что моя дочь такое безобразие молча проглотила, то вы ошибаетесь. Она полезла в какую-то свою сумочку или еще там куда-то, взяла оттуда альбомчик, достала фотографию своего еврейского деда и говорит:

– Очень может быть, что получится, действительно, нос картошкой, как у меня. Но может получиться настоящий, красивый еврейский нос! Вот смотрите!

Родственники тут же перестали галдеть, побледнели, смотрят на фотографию. Некоторые почему-то схватились за свои носы.

Тогда родители Пьера (очень милые, кстати, люди) говорят:

– Ну что ты, Сашуля, может быть еще обойдется... Раньше, конечно, надо было нашему Пьеру думать... Но мы будем любить вашего Польшика даже с таким носом! Привыкнем как-нибудь!

2017

6. В поиске

Будучи престарелым и заскорузлым холостяком, я никогда не даю своей дочери советов насчет ее семейной жизни. Дело тут вовсе не в каком-то принципе, а просто нет у меня соответствующего опыта. Если бы

он был, я бы им поделился, конечно. А так – чего нет, того нет.

А тут она мне рассказала такое, что я не выдержал и все-таки высказался, хотя и несколько не по теме.

– Влюбленность, – говорю, – неважно какая (взаимная, не взаимная) – это подарок. Выходишь на улицу – все вокруг светится волшебными огнями, непонятно почему... А если она отсутствует, тогда тот же самый пейзаж, те же люди, заборы, пустыри, помойки, окна домов – все кругом становится бессмысленным и серым!

Она отвечает:

– Надо же, как тебя проняло. Я даже не ожидала от тебя, папа, такого. Потому что ты, папа, все-таки книжный червь и бесчувственный сухарь.

Я говорю:

– Это я все из одной книжки вычитал и случайно запомнил. Сам бы я такой глупости никогда не придумал.

А она в ответ:

– Тем не менее, в этой книжке все правильно написано... И все, что я тебе перед этим рассказала, именно так и объясняется.

А рассказала она мне вот какую историю.

Один наш общий знакомый N, человек талантливый и успешный во всех отношениях, находился, как это теперь принято говорить, «в поиске». Я, с вашего разрешения, не буду объяснять, что это значит. Короче, его дамы менялись с головокружительной быстротой. Сегодня – это, допустим, какая-нибудь Лизетта, а завтра (или, в крайнем случае, послезавтра) какая-нибудь Мюзетта, и так далее. И все это были очень даже милые

и подходящие для семейной жизни дамы, но поиск продолжался, пока не нашел он вдруг совершенно обворожительную Нинон.

Родственники, которые уже, было, отчаялись лицезреть его семейное счастье, воспряли. Словом, у этого N появился шанс не сделаться в старости никому не нужным ворчливым брюзгой и надоедливой занудой...

Но что же было дальше?

А дальше повел он свою Нинон в театр, смотреть «Ромео и Джульетту». И тут нужно заметить, что этот N от природы всегда был чувствителен к театру. (Я, например, понять этого совершенно не могу и все театры обхожу за километр. Мучиться три часа за свои же деньги – это, знаете ли, не для меня.)

И вот, приходят они в этот театр, выпивают в буфете рюмочку шампанского, прогуливаются по фойе как ни в чем не бывало.

Потом – звонок, они садятся, значит, на свои места, не чувствуя опасности, которая их обоих поджидает.

В зале гаснет свет. Актеры начинают изображать на сцене разнообразные чувства. Кое-кого протыкают шпагой. Публика аплодирует и сморкается.

Крики «браво». Убитые выходят и раскланиваются.

На сцену несут букеты.

– Ну как, дорогой, тебе понравилось? – спрашивает Нинон у своего избранника и вдруг замечает, что он зачем-то трет свой глаз носовым платком.

Но этот N молчит, а потом вдруг как брякнет:

– Нам надо расстаться, потому что любить тебя так сильно, как Ромео любил свою Джульетту, я не смогу.

И вот, Нинон, может быть, хотела ему возразить, что «так сильно» ей и не надо и что ее вполне устраивает то, что есть. Но из гордости, видимо, промолчала. А может, еще по какой причине.

Вот – в моем несовершенном пересказе – история, которую я узнал от своей дочери.

– Страшное дело, – сказал я тогда, – это стремление к идеалу...

– Но стремление к идеалу все-таки лучше, чем отсутствие всякого стремления, – поставила меня на место моя дочь.

– Кстати, – добавила она, – Ганнибал почему-то ни в кого не влюблен. Это начинает меня беспокоить. Вот Снупи в его возрасте был очень даже влюблен в Принцессу, которая была на три головы его выше. Она отгоняла его хвостом, когда он пытался на нее вскарабкаться.

2017

7. Признания

Признаваться в нежных чувствах к кому-то мне было всегда нелегко. А с возрастом я практически утратил эту способность. Наверно, я придавал всяким таким словам слишком большое значение, и они в самый неподходящий (или в самый подходящий?) момент застревали у меня в горле.

В результате, как вы видите, остался я бобылем. И мало того, что остался бобылем, еще сел в калошу самым неподобающим образом...

Вкратце суть истории такова. С одной миловидной и притом незамужней дамой мы делали некий общий проект. Дела у нас шли с переменным успехом, а потом застопорились. И, что важно, я был (чисто прагматически) заинтересован в ней больше, чем она во мне. Но при этом у нас были прекрасные деловые отношения и полное взаимопонимание.

В какой-то момент проект наш вдруг стал неожиданно продвигаться. Наступила не то, чтобы эйфория, но что-то близкое к этому. И вот, она мне звонит и говорит:

– Я вас люблю!

Надо сказать (и это существенно для дальнейшего), что звонила она из очень удаленных краев, из одной высокогорной страны. Я растерялся, сказал: «Ой, что вы...» или еще какую-то глупость. Потом всю ночь не спал, размышлял – подойдем ли мы друг другу, сможем ли ужиться вместе и вообще, пойдет ли все это на пользу нашему проекту? Наутро решился, позвонил и признался, как полагается, во встречных чувствах. И, кроме того, предложил выйти за меня замуж.

Надо ли объяснять читателю, почему разговор закончился чудовищной ссорой? Ну, наверно, найдутся такие же идиоты, как я, которым такое объяснение не повредит. Так вот, пишу специально для них: в некоторых удаленных высокогорных краях выражение «я вас люблю» означает примерно то же самое, что и «желаю вам успеха» или что-то в этом роде.

К сожалению, вот эта неуклюжесть и скованность в выражении своих чувств передалась от меня по наследству моей прекрасной дочери.

После того как бедный Снупи умер, долго она упрашивала своего Пьера завести собаку. И все без толку. Конечно, собака в съемной квартире – это всегда куча проблем. Погрызенная мебель, испорченные ковры и все такое прочее. Так что Пьер стоял, как скала. И вот, отчаявшись, она ему все-таки говорит:

– Ну, должна же я кого-то любить!

Естественно, разразился грандиозный скандал. Тем более, что Пьер всегда выражает свои чувства в законченной, логически безупречной форме, не допускающей двусмысленных толкований. И того же требует от окружающих. Как случилось, что он все-таки уступил – до сих пор не пойму.

Я хотел тогда посоветовать своей дочери, чтобы она извинилась перед Пьером и объяснила ему, что на самом деле имела в виду : «Дорогой Пьер, должна же я кого-то любить, кроме тебя!» Но потом взвесил все «за» и «против» и передумал.

2017

8. Ложка

Глупо выискивать себе знаменитых родственников. Если даже они есть. На их фоне будешь казаться еще ничтожнее, чем раньше. А окружающие станут вертеть пальцем у виска и говорить: «Ага. Вот еще один сын лейтенанта Шмидта выискался!»

Поэтому я никогда ничем подобным не занимался. Жил, как все, и на общем фоне старался не выделяться – ни в худшую ни, тем более, в лучшую сторону.

Конечно, иногда мучила зависть. Вот, такой-то мой бывший приятель и друг много чего добился и прославился в своей узкой малопонятной научной области. Ну, и пожалуйста. Мне не жалко. Не всем же быть такими вот талантливыми. Нужна же для чего-то и серая масса из таких вот, как я.

И собственная родная дочь тоже меня всегда в этом поддерживала.

– Папа, – говорила она, – хотя в тебе нет никаких особенных достоинств и вообще ты – серая личность, мы тебя все равно любим!

А тут приключилась дурацкая и немного странная история. Надо было кошке вазелинового масла дать. Ну, я налил ей в столовую ложку... А потом, когда стал посуду мыть, начал эту ложку разглядывать. Ложка-то старинная, серебряная. Год одна тысяча семьсот какой-то там, полустертое клеймо на ней. И буква Б, выбитая чем-то острым глубоко в серебре.

Сколько лет я этой ложкой суп ел и не придавал ей никакого значения. Помню, как мать говорила, что эта фамильная ложка досталась нам от какого-то генерала Белобородова, который имел какое-то отношение к Пугачеву. (Пугачев имелся в виду тот самый, Емельян.)

Ну, я представлял себе этого генерала так – глубокий старик, с длинной белой бородой, похожий на Деда Мороза. О том, какое он мог иметь отношение к Пугачеву, я особо не задумывался. Тем более, что прочитать об этом Белобородове было негде.

Потом появился интернет, где все можно было узнать за три секунды, но я к тому времени о Белобородов уже успел начисто забыть.

И тут, вдруг, пока мыл посуду, меня осенило.

Залез в Википедию и узнал...

Что звали его Иван Наумович, что погиб он в 33 года и был на самом деле капралом, а в «генералы-фельдмаршалы» его произвел Пугачев. И что после пленения царскими войсками Белобородов *«был приговорен к 100 ударам кнутом и к смертной казни. Казнили Белобородова 5 сентября 1774 года в Москве, на Болотной площади.»*

Вот обнаружился, вроде бы, такой удивительный родственник, что аж дух захватывает. Конечно, это не наверняка. Моя мать могла кое-что перепутать. Но мне кажется, что она ничего не напутала.

Безумно, конечно, жалко Белобородова. (Но это, сами понимаете, кому как.)

На фоне такого родственника, действительно, особливо не разгуляешься.

Да и ни к чему это.

Даже, может быть, наличие такого родственника лучше не афишировать. А то – мало ли что. Сам-то я человек смирный и благонамеренный.

* * *

Одна моя приятельница, диссидентка и тонкий ценитель литературы и искусства, когда прочла все выше-написанное, решила что это шутка.

– Вы, наверно, пошутили, Александр? Белобородов же не еврей, – резонно заметила она.

Я объяснил ей тогда, что никакого противоречия тут нет, а великий человек приходится мне родственником по материнской линии. По той же самой линии, что и сумасшедший прадед, который сидел в железной клетке и требовал себе (с неприличной целью) портрет – угадайте Кого. В одна тысяча девятьсот тридцать девятом году...

2016–2017

Часть 2

Горизонт событий

1. Горизонт событий

(пьеса)

Петров. Меня ожидает повышение! Условий жизненных существенное улучшение...

Иванов. Что-то у меня в глазу. Или не в глазу? Видишь там, слева от холма, на шоссе... Такая черная точка... Двигается...

Петров. Не вижу никакой черной точки. Тебе надо обратиться к окулисту. Или к психиатру. Не затягивай с этим. Береги здоровье. Закаляйся. А меня ожидает повышение. О, невинная сладость предвкушения...

Иванов. Ты что, точно не видишь или притворяешься? Вот она превратилась в черное пятно и мчится за автомобилем по шоссе и увеличивается, увеличивается... Хорошо, что шоссе ведет не сюда. Но все равно, я чувствую какую-то опасность. Здесь нельзя оставаться!

Петров. Определенно тебе надо к психиатру. Или к окулисту. В общем, выбирай. А я завтра проведу совещание. Персонально оглашу обещания...

Иванов. (*в сторону*) Похоже, он не притворяется. А на самом деле не видит... Какая странная, выборочная слепота! (*Петрову*) Смотри, оно сошло с шоссе и показилось прямо сюда! Оно растет с каждой минутой... Бежим, спрячемся куда-нибудь...

Петров. Не пори чушь. Нет никакого черного пятна. Я же его не вижу, а я, в отличие от тебя, человек нормальный. У меня крепкая дружная семья. Прекрасно работает желудок. Нормальные отношения с коллегами. Недаром повысили меня, а не тебя! И зрение у меня – будь здоров!

Иванов. (*в сторону*) Он совсем помешался на своем повышении. Связана ли с этим его необъяснимая выборочная слепота? (*Петрову*) Бежим! Ну, ты слышишь этот хруст, с которым оно катится по бурелому? Я чувствую, что ему нужны именно мы... (*в сторону*) Или не мы, а один только я?

Петров. (*в сторону*) Бедный! Мне придется его уволить. Конечно, надо будет выделить какое-никакое выходное пособие... Закон есть закон! Но терпеть сумасшедшего в нашем, в сущности, здоровом коллективе нет никакой возможности... Как я этого раньше не понимал! Но теперь, когда мне будут, наконец, вручены полномочия, я поступлю так, как мне велит долг руководителя!

Иванов. Смотри! Оно втягивает в себя окружающие предметы! Вот двух птичек заглотило... Сарай втянуло... Уже поздно бежать... Это катится на нас горизонт событий. Тут уж ничего не поделаешь! Давай пожмем друг другу руки на прощание. Прости, друг, если обидел чем-нибудь тебя когда-то...

Петров. *(в сторону)* Надо бы вызвать к нему скорую психиатрическую *(набирает номер)*. А там уж санитары справятся. Ведь бредит человек, который когда-то был мне другом. Впрочем, о какой дружбе может идти речь? Так, приятельство, не более того. Даже, я бы сказал, весьма отдаленное такое знакомство. У нас с ним практически не было ничего общего... *(говорит в телефон)* Алло! Необходима срочная госпитализация больного с общественно опасным бредом, жду вас по адресу...

Иванов. Ну все, прощай! *(внезапно исчезает)*

Петров. *(в зал)* Ой! Где он? Он только что был тут и не мог далеко уйти! Ищите его здесь в кустах! Вот за этим столбом! Тут в траве! Его необходимо найти и скрутить! Отдать санитарам! Они вот-вот придут! Иначе – сами понимаете... Люди! Ваше равнодушие разрывает мне сердце!

Занавес

2017

2. Мерзавкина и духи

(мини-траги-фарс)

Ночь. Кладбище. Входит Мерзавкина

МЕРЗАВКИНА. Ой, что-то сапожки мои запачкались! Где тут могилка чистенькая, подходящая?

(вытирает левый сапог)

И тут еще чего-то налипло... А вот еще одна могилка чистенькая, подходящая!

(вытирает правый сапог)

Ну и ладненько...

Из могил показываются два духа.

ПЕРВЫЙ ДУХ. Безобразие какое! Нельзя что ли было в другом месте почиститься!

ВТОРОЙ ДУХ. Наши могилы вымазаны, мы опозорены! О горе нам! Мерзавкина, как вы могли...?

МЕРЗАВКИНА. Ну, мимо шла я. Против вас ничего не имею. А на сапоги такая гадость налипла, прости Господи... Ну, почистилась немного об вас. Вам-то что? А шуму-то, шуму... Спите спокойно, жмурики.

ОБА ДУХА ВМЕСТЕ. Помогите! Кто-нибудь, помогите!

МЕРЗАВКИНА. Вот олухи бестелесные. Вас же кроме меня никто не слышит. Зря только стараетесь. И нечего равнять себя с живыми. Это у нас, живых, свобода слова! И дела!

Уходит, напевая: «И чтоб никто не догадался...»

Занавес

2008

3. Смерть Недогрибова

(сказка)

В пиджаке аккуратно застегнутом
Отразился я в зеркале вогнутом:
Вместо шеи – вопрос,
С ухом спросшийся нос...
Сам себя ощутил я инкогнитом.

Иван Недогрибов

С превеликим прискорбием сообщаю, что вчера в полночь, не дожив трех дней до своего 88-летия, скончался мой старинный приятель и друг Иван Грибофобович Недогрибов. Еще накануне вечером он чувствовал себя неплохо, но, поев грибного супчика со специями и черепашьими шеями, сразу же занемог. Не буду описывать здесь симптомы отравления, они поистине ужасны. Перед самой кончиной он попросил всех своих родственников и друзей, кроме меня, удалиться. Когда мы остались наедине и подслушать наш разговор было некому, Иван сказал, приложив палец к губам:

– Отравила меня, как ты догадываешься, соседка моя с 14-го этажа, колдунья Извергиль Горгульевна Мухоморская. Зла на нее не держи, поскольку свершила она сей богопротивный поступок не по своему умыслу, а по наущению Вышестоящих Волшебных Сил, коим противиться простым колдуньям обычно не удается. Остатки грибного супчика с лавровыми листьями и черепашьими шеями отнеси ей обратно на 14-й этаж. Скажи ей так: мол, Недогрибыч сам собственноручно велел передать, что не сердится, супчик просил вернуть и сказать «спа-

сибо» за то, что угостила родными мухоморчиками, а не забугорным каким снадобьем, прости Господи...

– Неправ ты, Иван, дорогой мой приятель и друг! Не верю я, что Извергилюшка наша на такое способна! – возразил я тогда. – И в доказательство своей правоты сейчас доем твой грибной супчик прямо из кастрюли, и ничего мне от этого не будет...

Не успел я это произнести, как из последних сил восстав со своего смертного одра, Недогрибыч схватил кастрюлю с супчиком и выплеснул остатки в окно. Затем лег на свою постель, скрестил руки на груди и отошел с миром.

Так и не удалось нам выяснить, кто из нас двоих с Недогрибычем был прав насчет грибного супчика. Правда, на следующее утро под окнами нашли дохлого кота. Но что это доказывает? По моему скромному мнению – ровным счетом ничего.

* * *

(через неделю)

Приснилось, будто пришло в почтовый ящик письмо в помятом конверте и без марки, с обратным адресом: «Из Ниоткудова. От Недогрибова И.Г.» И в том письме приятель мой и друг передает приветы и желает всем до 120. А дальше там корявым почерком вот что написано (и это тоже все приснилось):

«Котище, мухоморным супчиком по собственной глупости отравившийся, этого уразуметь не способен и во всем обвиняет меня.

– Зачем, – говорит, – ты супчик в окно выплеснул? Помер бы этот твой Локшин, который нос куда не надо сует, всем только лучше бы стало...

Я ему, конечно, отвечаю:

– Не твое, – говорю, – собачье дело, кто куда чего сует!

А он мне:

– Ты вообще молчи, дед. Сиди тут и радуйся, что тебе бесплатно эвтаназию сделали!

И глазищами наглыми вращает, язык синий, как у утопленника, высовывает и матом ругается.

А в остальном жизнь тут у нас налаживается. В особенности, литературная. Завтра вот встречаюсь с одним Львом Николаичем, одним Федор Михалычем и двумя Алексан Сергеичами.

*Навеки твой приятель и друг
Иван Недогрибов-Призрачный*

* * *

(еще через неделю)

Слыханное ли дело – опять приснилось, будто письмо пришло. Конверт надорван, марки снова нет... И от письма только кусок сохранился, а где остальное и как такое безобразие почтовое отделение допускает – уразуметь не могу. Даже и во сне корреспонденция должна доставляться в неповрежденном виде, я считаю. А на сохранившемся клочке – вот что мой друг и приятель пишет: «... Лев Николаич и Федор Михалыч так и не появились, хотя и обещали. Нехорошо-с!

Алексан Сергеичи зато пришли оба одновременно, потом к ним еще один подключился, тоже Алексан Сергеич. Заспорили: в каком конверте мне лучше письма отсюда тебе отправлять и можно ли все писать, что думаю? Тут один из них вынимает из кармана томик небольшой и говорит:

– Это посмертное издание моих писем, я его случайно захватил. Смотрите, господа, что я жене писал за три года до своей кончины, в одна тысяча восемьсот тридцать четвертом году: *«...будь осторожна... вероятно, и твои письма распечатывают: этого требует государственная безопасность.»*

Мы, то есть я и остальные два Алексан Сергеича, говорим ему:

– Ну и перестраховщик ты, Алексан Сергеич! Глупости все это... С тех пор уж почти двести лет прошло, а ты все со своими сомнениями да подозрениями...

А он в ответ:

– Поговорите с Петром Григорьичем, может, поумнеете.»

Тут я проснулся.

* * *

(еще через пару дней)

Письмо от Недогрибова – тоже пришло во сне, в распечатанном и ободранном виде... (Не знаю, что и думать.)

«... Алексан Сергеичи, как узнали от меня про лимерический конкурс, который на портале Евг. Берковича проводился, страшно возбудились. Потом один

из них спрятался за спины двух других и стал что-то быстро писать на бумажной салфетке.

– Покажи, покажи, что у тебя получилось, – закричали мы хором спрятавшемуся Сергеичу. – Нам интересно, на что ты способен в нынешних, можно сказать, идеальных условиях, где нет, так сказать, даже призрака цензуры!

И тут, представь себе, случилась неприятность. Мерзкий котище незаметно подкрался, заглянул Сергеичу через плечо в эту самую салфетку и прочел гнусавым голосом: «Мой дядя самых честных гробил...», потом промяукал: «Фу, какая гадость!», схватил салфетку и бросился бежать.

Мы, как ни старались, догнать его не смогли... На этой печальной ноте заканчиваю свое письмо.

Навеки твой

Иван Недогрибов-Призрачный»

P.S. Автор ответственно заявляет, что никакие реальные события не легли в основу сюжета этой сказки. Все совпадения и созвучия имен – случайны.

2017

Часть 3

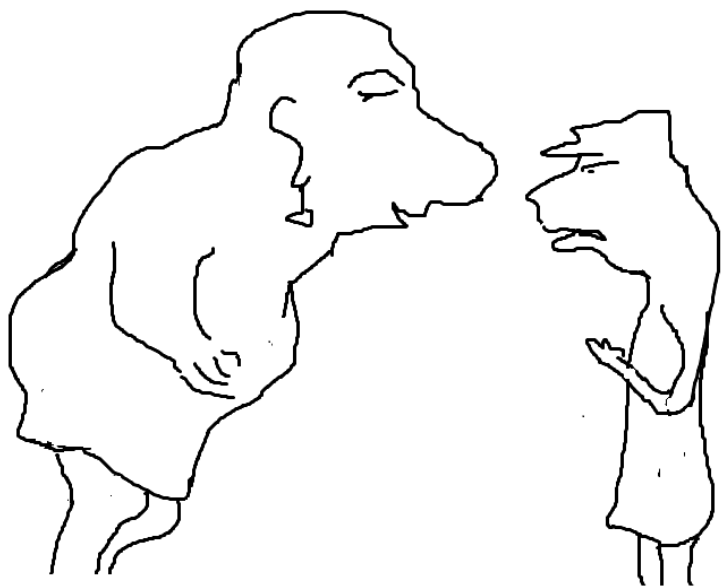
Любовь

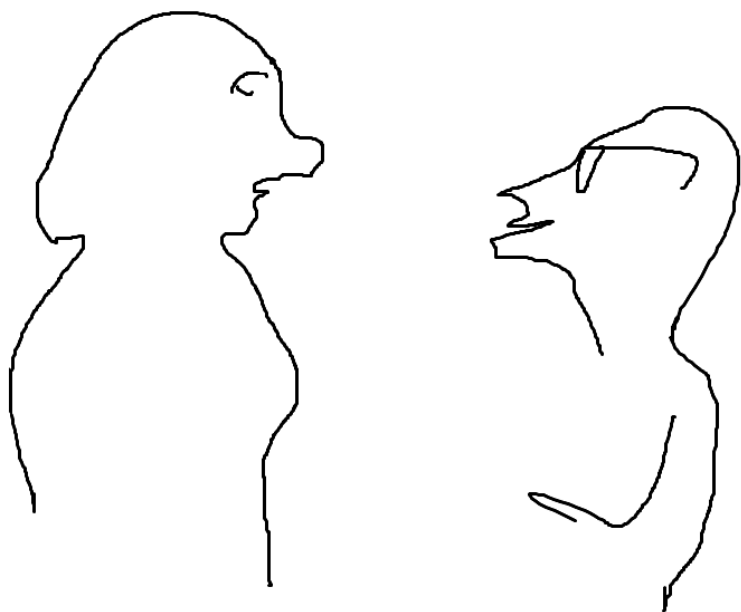
Не может быть

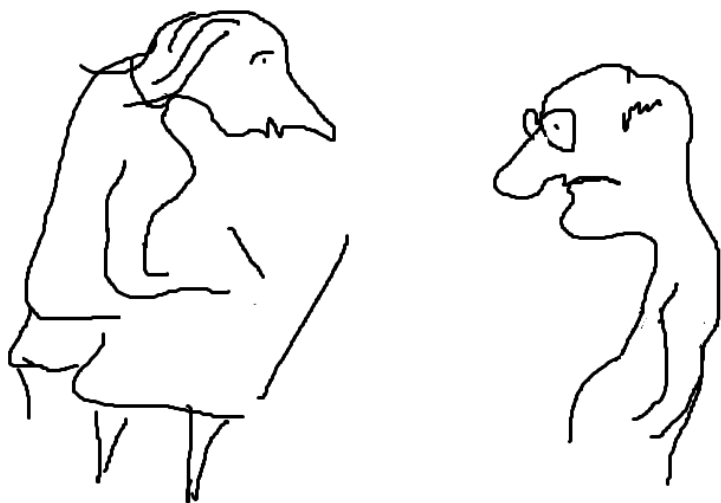
Созданные друг для друга

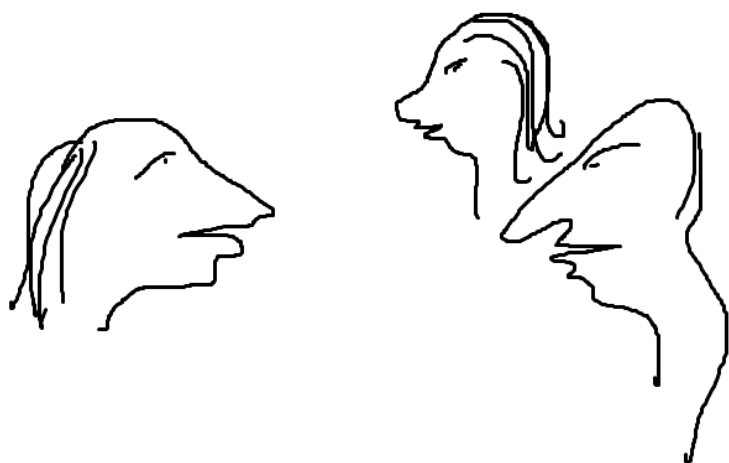
Мгновение до поцелуя

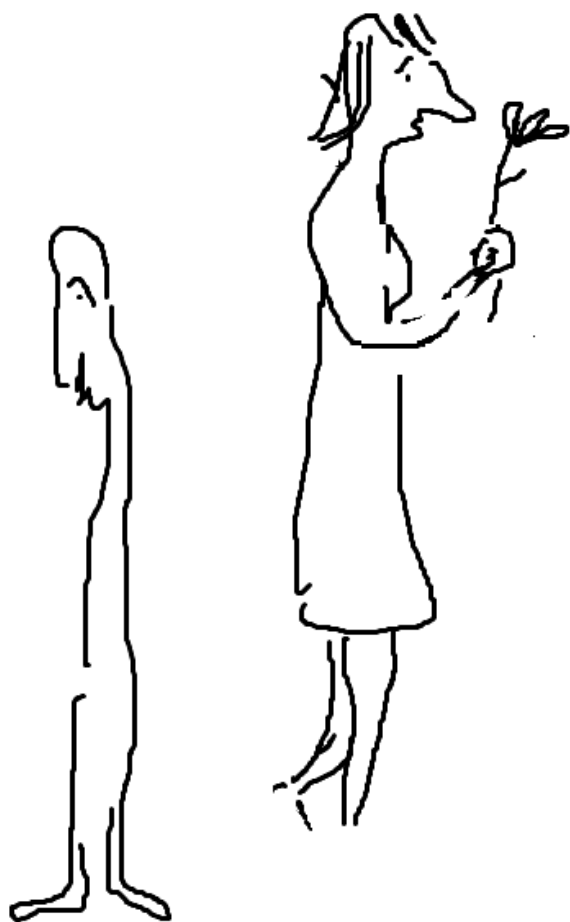
О, счастливец!

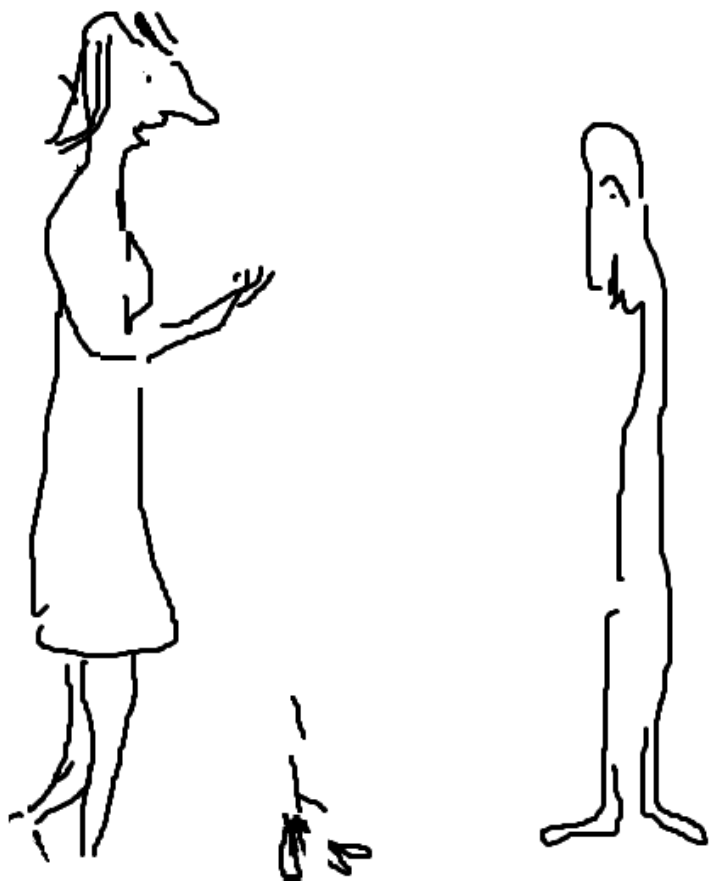
Следующий!

Идеальная пара

Это любовь?

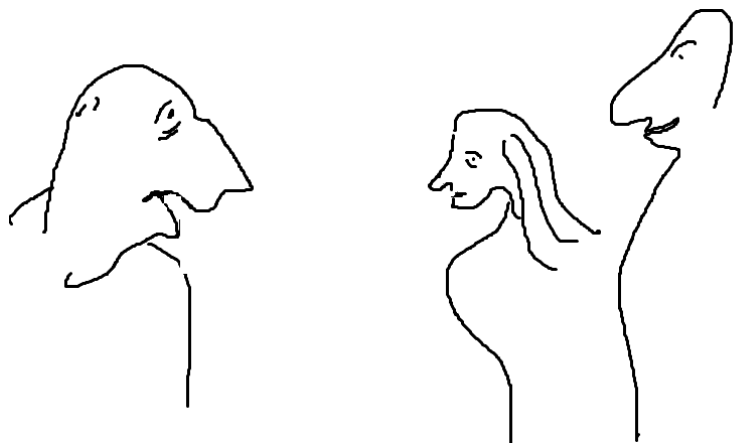
Случайно упало

Она вернулась в час ночи...
Или в час дня?

И божество, и вдохновенье...

Ревность

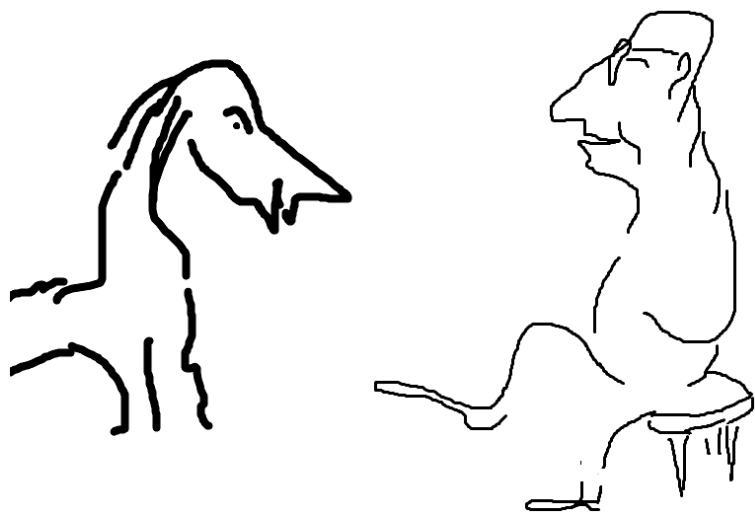
Мы смело смотрим в будущее

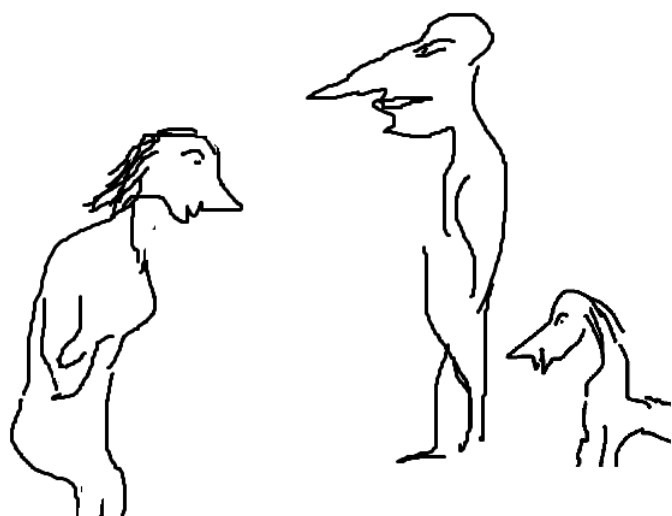
Зря я вчера
так много
выпил...

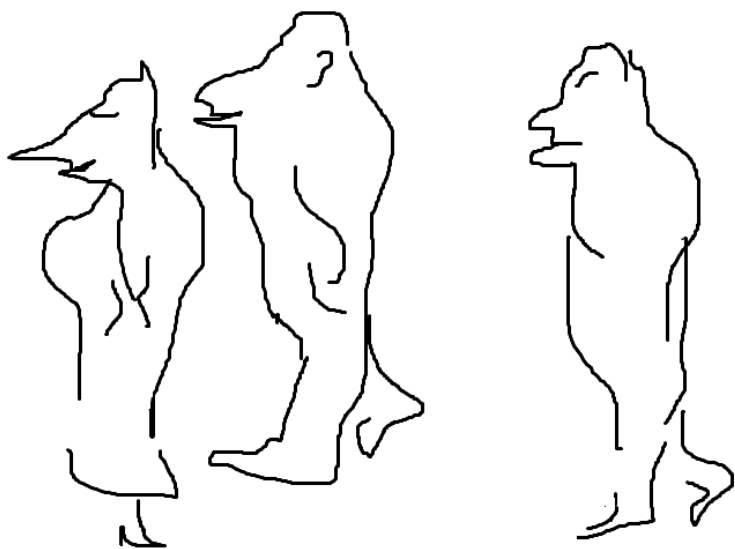
Любовь и Раздумье

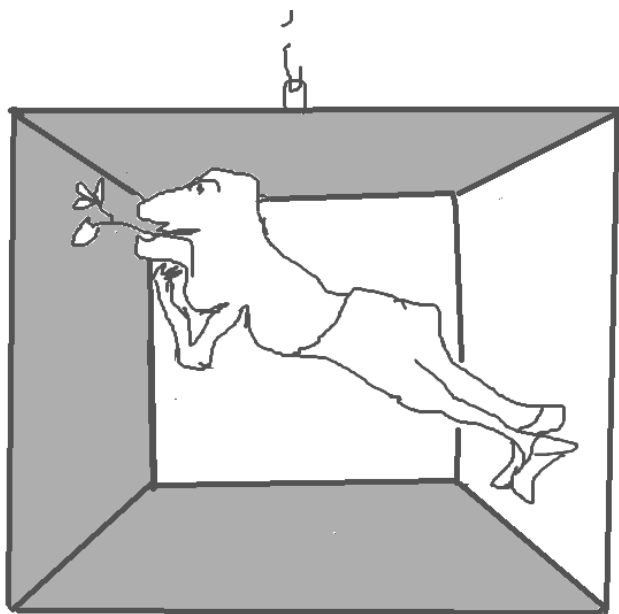
Она ушла и не вернется

Оправдания бесполезны

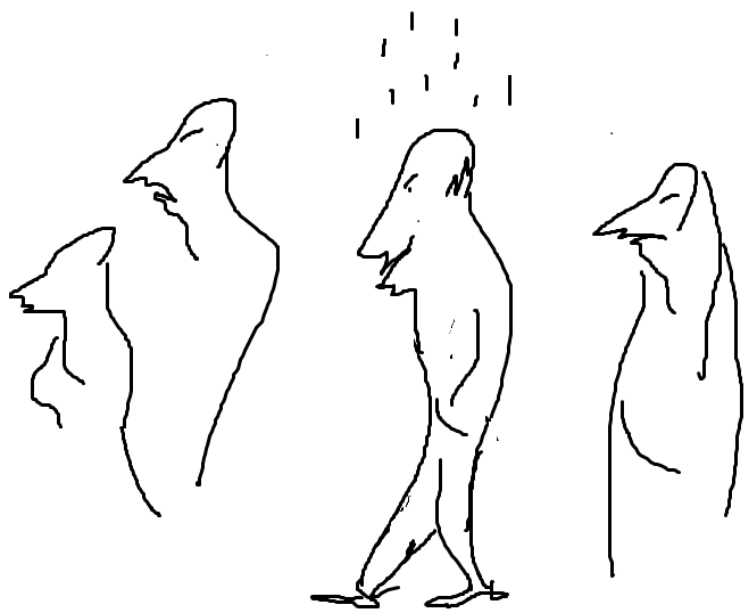
Мы прогуливаемся во сне

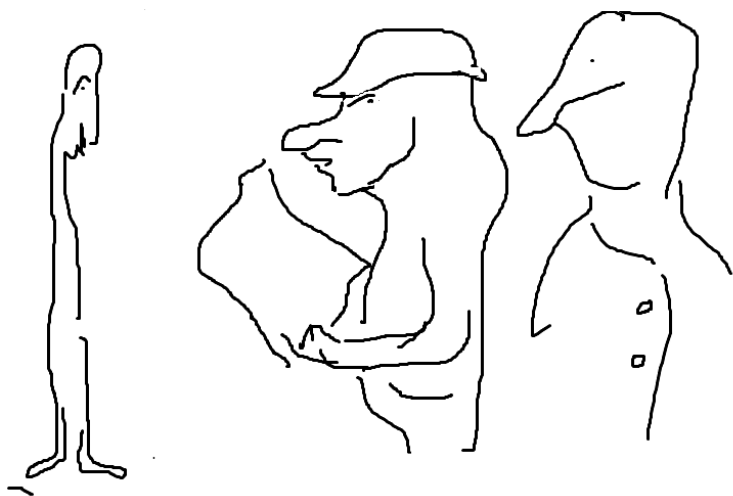
Счастье

Часть 4

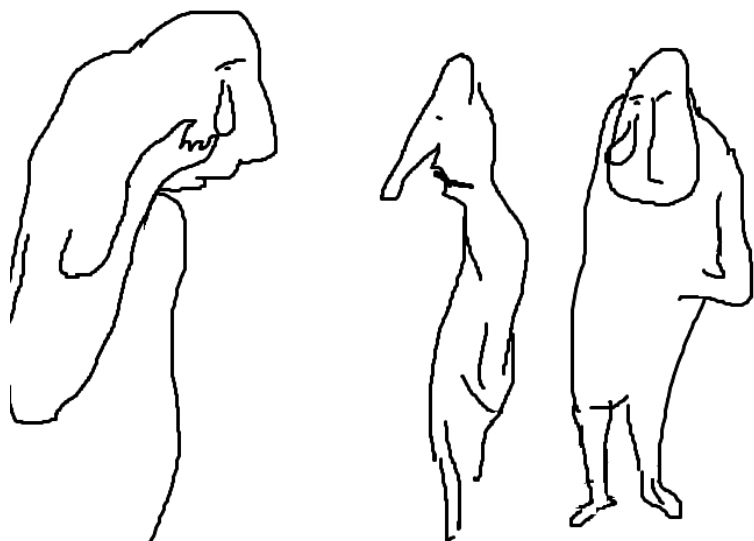
Поэты

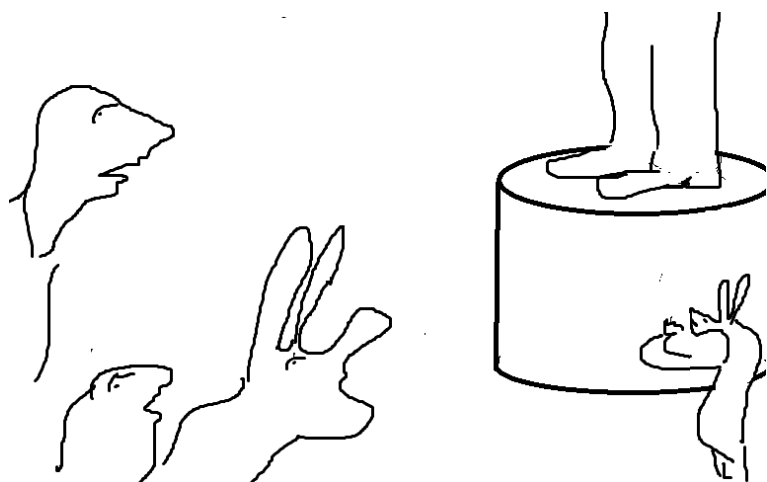
Дождь

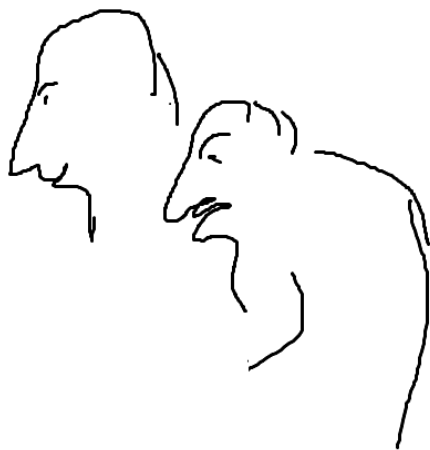
Ваши стишки чужды народу

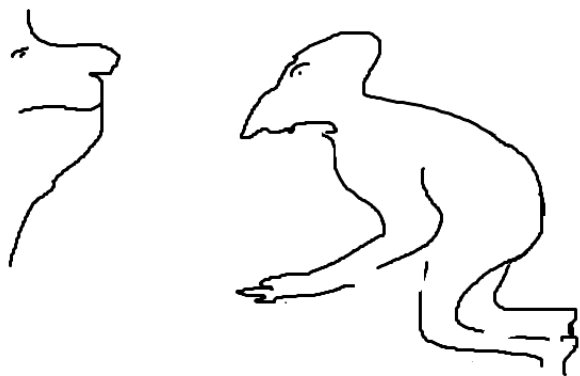
Обещаю прекратить
незаконную охоту на рифмы

У Пьедестала

В будущем рифмы будут патентовать.
Зарифмовал – запатентовал.
Опять зарифмовал – опять запатентовал...

Рифма «кровь – любовь» является частной собственностью

Сновидение